

Н. Г. КРАВЦОВ

(К 50-летию со дня смерти)

Много лет жители города Богородска распевали мелодичные песни неизвестного композитора. И только старожилы—участники хора, существовавшего здесь полвека тому назад, знали, что автором их был Никанор Григорьевич Кравцов. Будучи руководителем хора, он собирал и обрабатывал народные песни, сочинял их сам, но об этом до последнего времени знали очень немногие. И только недавно горьковчане познакомились с жизнью и деятельностью богородского композитора, с его творчеством, прослушав радиокomпозицию «Повесть о крепостных земляках», подготовленную областным радио с помощью богородских старожил и краеведов.

Но поиски материалов о жизни и деятельности Н. Г. Кравцова продолжались. Недавно страстный краевед А. Н. Головастики обнаружил у старейшего музыкального работника М. П. Беляевой рукописи еще четырех пьес для фортепиано, до сих пор неизвестных. Ученик Кравцова, пенсионер И. И. Усилов, нашел в своей большой нотной библиотеке три произведения композитора, написанные для хорового исполнения. Пишущему эти строки на днях удалось отыскать точные даты рождения и смерти Никанора Григорьевича в местном ЗАГСе. Все это явилось известным вкладом в дело восстановления облика земляка-композитора.

Кто же такой Н. Г. Кравцов?

Старожилы рассказали, что сто лет тому назад «лично известный при дворе» за активное участие в разгроме декабристов на Сенатской площади в Петербурге, крепостник-самоуверенный граф С. В. Шереметев неожиданно пожелал пригласить в свою вотчину—село Богородское самого М. И. Глинку. От такой «честь» великий композитор решительно отказался, но все же рекомендовал графу молодого человека—Кравченко (впоследствии Кравцова).

И вот в 1825 году в селе Богородском появился молодой человек в столичном костюме с умными, наблюдательными глазами, с большой шевелюрой и намекающими бакенбардами. Сначала богородчане недоверчиво сторонились «нового барина», но вскоре убедились, что незнакомец такой же подневольный человек, как и они (по утверждению старожил, Н. Г. Кравцов в начале своего жизненного пути был крепостным).

Незнакомец записал старинную песню кожевников «Дивись ты моему труду...» и исполнил ее со своим хором на эстраде в великоленном помещичьем парке, где росли кедры, лиственницы, где были искусственная «Крутая гора», озеро и огромная барская оранжерея.

И вот здесь однажды седовласый ученый-садовод Федор Иванович Смыслов в букете цветов тайком передал Н. Г. Кравцову экземпляр вольного герценовского журнала «Колокол», а затем его племянник Сергей Семенович стал регулярно доставлять ему бесцензурную литературу. В жестокую пору крепостного гнета, будучи бесправным и одиноким, испытывая на себе «тяжелую барскую руку», Никанор Григорьевич находит верного друга в лице крепостного астронома-самоучки, поэта и

любителя живописи Константина Ивановича Каплина-Тезикова. Н. Г. Кравцов посещает его «народную обсерваторию». Друзья много думают о судьбах отечества. Каплин читает другу свои стихи:

...И станут счастливыми люди,
И всюду рассеется тьма.
Свобода желанная будет
Для сердца, души и ума...

Но это были только мечты... Действительность же была суровой. В Париже известный астроном Камилл Фламарион интересуется работами крепостного ученого, а граф Шереметев не дает Каплину «вольную» даже за выкуп. Н. Г. Кравцов пишет «Элегию» для фортепиано, посвященную горькой доле своего друга.

Когда же Каплин, которого считали «аскетом от науки», поведал приятелю о своей тайной любви, о которой в своем рабском положении он не смог и мечтать, то Никанор Григорьевич отозвался на это романсом «Отойди!», известным в то время всей России. В нем были горькие слова о социальном неравенстве.

Нам блаженства с тобой

Не дадут, не дадут...

А тебя с красотой—

Продадут... продадут...

Отойди!.. Отойди!..

Барин назначил Никанора Григорьевича регентом соборной церкви. Хор Н. Г. Кравцова славился на всю округу. Он исполнял также светские концерты. Летом выступал на эстраде помещичьего парка. Руководитель хора записывал и аранжировал народные песни. В составе хора были одаренные певчие из среды крепостных крестьян. Детям крепостных, их музыкальному воспитанию и отдал свои силы Никанор Григорьевич. Это была его единственная радость. Он был чутким воспитателем и нес в широкие массы хорошую культуру.

Свою композиторскую деятельность Н. Г. Кравцов начал довольно рано, примерно с 1849 года. К сожалению, его огромный архив не сохранился, все рукописи были сожжены невежественными людьми, и нам известны только пятнадцать произведений Кравцова. Среди них стали наиболее популярными: «Отойди!», «К цветку», «Очи девы весны», «Не видеть мне светлых дней», «Не понимай», «Не воркуй, касаточка», «Тайна певца», «Элегия», «Прости, не помни дний паденья!», «Когда я умру» и др.

Романсы Н. Г. Кравцова мелодичны, полны лиризма, в них чувствуется благотворное влияние М. И. Глинки.

Никанор Григорьевич Кравцов, по словам его учеников, был «обаятельным человеком и верил в светлое будущее народа». Даже в глубокой старости, несмотря на пошатнувшееся здоровье, он не терял бодрости духа. Этот оптимизм, глубокая вера в будущее и прозвучали в музыке его последних произведений.

По записям богородской соборной церкви, Н. Г. Кравцов скончался 14 сентября 1907 г. (по старому стилю).

Общественность г. Богородска широко отмечает пятидесятилетие со дня смерти своего славного земляка—крепостного композитора.

В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
преподаватель Богородской средней школы № 1.